

УДК 821.161.1.09 : 398 : 008

ДЕРВИШ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОРИЕНТАЛИСТСКИЙ КОНЦЕПТ

Н. А. Томилова

Московский городской педагогический университет
кафедра русской и зарубежной литературы и методики

В статье рассматривается феномен *дервиш* как этнографическая реальия Востока в творчестве Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского, а также как продолжение ориенталистики в литературе.

Ключевые слова: *дервиш, Восток, ориентализм, современная русская литература, А. Иличевский, Сухбат Афлатуни, Тимур Зульфикаров.*

Образ Востока в русской культуре во многом близок тому, что был построен в культуре европейской. Как писал Э. Саид, «Восток – это почти всецело европейское изобретение, со времен античности он былместилищем романтики, экзотических существ, мучительных и чарующих воспоминаний и ландшафтов, поразительных переживаний» [9, с. 7]. Исследователь также упоминает русских как один из народов, имеющих «давнюю традицию того, что называется *ориентализмом*, или способом общения с Востоком, вытекающим из опыта Западной Европы» (выделено авт. – Н. Т.) [9, с. 8]. Саид определяет Восток в западном сознании не только как исток европейских языков и цивилизации, но и «один из наиболее глубоких и неотступных образов Другого» [9, с. 8].

На протяжении XIX – XX веков идеи ориентализма принимали различные формы. Прежде всего в Европе существовала унаследованная от европейского же прошлого обширная литература о Востоке. Отличительная особенность периода конца XIX – начала XX века (то есть того периода, когда, как нам кажется, ориентализм обретает современные черты) состоит в том, что именно тогда, по выражению Эдгара Кине (Quinet), наблюдается Восточный ренессанс. Многим мыслителям, политикам и художникам, принадлежащим к различным кругам, внезапно начинает казаться, что появилось новое понимание Востока [9, с. 66]. В этот период в Европе разворачивается настоящая эпидемия увлечения Востоком, затронувшая практически каждого крупного поэта, эссеиста и философа [9, с. 81]. Итак, Восток как неотъемлемая часть «европейской *материальной* цивилизации и культуры» [9, с. 8], как «идея, имеющая историю и традицию мышления, образный ряд и свой собственный словарь» [9, с. 12], вошел на таких правах и в мир русской культуры. По словам философа, эссеиста М. Эпштейна, Восток – это «романтическая греза Запада, его мечтание о Другом» [11, с. 489].

Особое место в русской культуре, литературе и духовной культуре всегда занимали маргинальные аспекты духовной жизни, неотделимые от центрального течения православной культуры: странничество, монашество,

аскетизм, пророчество и юродство. Нередко «внесистемная» религиозность признавалась и признается имеющей некоторые особые достоинства: независимость, верность откровению, непосредственный мистический опыт. Именно поэтому для русской словесности характерен интерес к такому явлению мусульманской культуры, как дервишество.

Остановимся на персонаже дервиша – этнографической детали Востока, так как его фигура настолько заворожала с конца XIX и весь XX век русскую культуру и литературу, что многие поэты писали о нем, даже перевоплощались в него: Н. С. Гумилев, Велимир Хлебников, а в современной литературе, в частности, в прозе Александра Иличевского, дервиш превращается в идеальную фигуру, символизирующую собой самые чистые человеческие помыслы, связанные с поиском смысла бытия, способов существования, которые – за пределами нынешнего консьюмеризма, иерархии материальных благ, сибаритства и проч. – над ними. Дервиш как некий архетип Христа в восточном обличье [10, с. 24–25].

Дервиш – но уже как концепт, как модель поведения – стал появляться в литературных текстах XX – XXI вв. в творчестве А. Иличевского («Ай-Петри», «Матисс», «Перс» и др.), С. Афлатуни («Глиняные буквы, плывущие яблоки» и др.), Т. Зульфикарова («Первая любовь Ходжи Насреддина» и др.). Цель данной статьи – дать общую характеристику образа дервиша в творчестве С. Афлатуни, Т. Зульфикарова, А. Иличевского как продолжение тенденций ориенталистики в российской культуре.

Писатель, живущий в Ташкенте, философ по образованию, Евгений Абдуллаев, более известный под *философским* псевдонимом «Сухбат Афлатуни» (что значит «Диалоги Платона»), является признанным автором: лауреатом премии журнала «Октябрь» (2004), победителем литературного конкурса «Русская премия» («Ташкентский роман», 2006; «Год барана», 2011), призером российской независимой премии в сфере искусств «Триумф» (2007). Проза Сухбата Афлатуни – яркий пример искусной стилизации литературного русского языка «под Восток», в сказовой манере, обогащающей русский литературный сказ – в ряду от Лескова до Платонова. Образ дервиша играет значимую роль в повести Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки». Главный герой в повести – учитель, является двойником дервиша, некогда пришедшего в деревню. История мифического дервиша, объясняющая постройку бани в безводной местности, становится историей об умирающем страннике, учителе и его возвращении, своего рода сниженным перетолкованием истории жертвоприношения. Дервиш был убит; учитель также становится жертвой косности и зависти, однако его спасает вера в него некоторых жителей деревни, и вместе они совершают чудо – возвращают воду, спасаясь от «безводного ада» косности, суеверия, закрытости. Сухбат Афлатуни вводит образ дервиша в сложное сплетение культурных нитей, проводя параллель с христианским Мессией.

Тимур Зульфикаров – поэт, прозаик, драматург, киносценарист, публицист, автор 20 книг прозы и поэзии. Широкую известность приобрели его романы о легендарном Ходже Насреддине, Омаре Хайяме, Иване Грозном, Амуре Тимуре и монументальное повествование о жизни и загробных хождениях современного поэта – «Земные и небесные странствия поэта».

Творчество Тимура Зульфикарова является уникальным примером взаимодействия мусульманской и христианской картин мира, примером взаимовлияния поэтики суфизма и русской поэзии. Образ дервиша у Зульфикарова и являет собой исторически определенную фигуру – исламского мистика, выполняющего зикры (радения) и живущего подаянием, и раскрывается в поликультурном слове как параллель к образу юродивого, прочитывается как поэт и как мудрец. Дервиш в картине мира Зульфикарова – поликультурный герой, воззрения которого имеют параллели и в буддийской мудрости, и в христианском учении. Дервиш Зульфикарова – мудрец диалектических истин, видящий различные стороны любого явления и сочетающий различные взгляды на бытие.

Поэт, эссеист и прозаик А. Иличевский появился на литературном горизонте новой звездой. В последние годы А. Иличевский регулярно выходит в финал разных литературных премий и конкурсов. Роман «Матисс» получил российскую Букеровскую премию и премию «Большая книга». Финалист Национальной литературной премии «Большая Книга» – роман «Ай-Петри», лауреат Национальной литературной премии «Большая Книга» 2010 г. – роман «Перс» и др. А. Иличевский публикуется в авторитетных литературно-художественных журналах, среди которых «Новый Мир», «Октябрь», «Новая Юность» и др. Критики говорят, что Иличевский близок в своем творчестве к стилистике европейской литературы начала XX в., отмечают фактурность и философскую насыщенность его текстов. Дервишество является весьма важным источником ассоциаций и образов в прозе А. Иличевского. Оно осмысливается и как ветвь исламского мистицизма, и в контексте традиции духовного и телесного эскапизма в целом. Странничество в поисках Бога, сути мира и себя самого является преимущественным способом жизни героев Иличевского. Так, герой романа «Ай-Петри» лечит душевную боль множественными странствованиями; герой романа «Матисс» Королев уходит из дома, променяв жизнь среднего горожанина на участь бомжа; герой романа «Математика» Покровский находит себя только перед лицом семитысячника Хан-Тегри; герой романа «Анархисты» Соломин счастлив и целен лишь в поиске лика Бога в пейзаже. Роман «Перс» представляет собой наиболее полное освещение и осмысление дервишества в творчестве А. Иличевского. Если в других романах актуализировалось значение дервишества как духовного странничества героя, то в «Персе», романе с восточным названием, именно дервишество раскрыто и как социально-историческое явление, и как индивидуальный духовный опыт, и как ипостась литературного бытия (образ Хлебникова). Странствующие герои Иличевского, подчиненные своим мечтам, в романе «Перс» вплотную подходят к образу дервиша и к дервишеству как мистической практике.

Подводя итог, следует отметить, что образ дервиша является одним из характерных персонажей культуры Востока, а также неотъемлемой частью ориенталистики в современной русской литературе.

Дервиш в творчестве Сухбата Афлатуни, Т. Зульфикарова, А. Иличевского помогает понять, осмыслить особенности художественного воплощения мусульманской восточной образности в современной русской литературе.

Список литературы

1. Афлатуни, Сухтаб. Глиняные буквы, плывущие яблоки : Повесть-притча [Текст] / Сухбат Афлатуни // Октябрь. – 2006. – №9. – С. 3–63.
2. Зулфикаров, Т. Первая любовь Ходжи Насреддина : Поэмы [Текст] / Т. Зулфикаров. – М. : Сов. писатель, 1989. – 704 с.
3. Зулфикаров, Т. Земные и небесные странствия поэта : Повести [Текст] / Т. Зулфикаров. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 445 с.
4. Иличевский, А. Ай-Петри. Нагорный рассказ : Роман [Текст] / А. Иличевский. – М. : Время, 2008. – 224 с.
5. Иличевский, А. Матисс : Роман [Текст] / А. Иличевский. – М. : Время, 2008. – 444 с.
6. Иличевский, А. Перс : Роман [Текст] / А. Иличевский. – М. : Аст, 2010. – 640 с.
7. Иличевский, А. Математик : Роман [Текст] / А. Иличевский. – М. : АСТ, 2011. – 315 с.
8. Иличевский, А. Анархисты : Роман [Текст] / А. Иличевский. – М. : Астрель, 2012. – 410 с.
9. Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока [Текст] / Э. Саид ; пер. А. В. Говорунова. – СПб. : Русский мир, 2006. – 636 с.
10. Шафранская, Э. Ф. Томилова, Н. А. Забытое имя русской литературы : Николай Николаевич Каразин / Э. Ф. Шафранская, Н. А. Томилова // Русская словесность. – 2012. – № 6. – С. 23–26.
11. Эпштейн, М. Н. Все эссе [Текст] : в 2 т. / М. Н. Эпштейн. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – Т. 2 : Из Америки. – 704 с.

DERVISH IN RUSSIAN LITERATURE: ORIENTAL CONCEPT

N. A. Tomilova

Moscow State Pedagogic University

The department of Russian and foreign literature and methodology

This article examines the phenomenon of the dervish as ethnographic reality of the East in the works Sukhbat Aflatuni, Timur Zulfikarov, Alexandr Ilichevsky, as well as a continuation of Oriental studies in the literature.

Keywords: *Dervish, East, Orientalism, contemporary Russian literature, A. Ilichevsky, Sukhbat Aflatuni, Timur Zulfikarov.*

Об авторах:

ТОМИЛОВА Надежда Анатольевна – аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы и методики Московского городского педагогического университета (129226, Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4), e-mail: Denisova@mail.ru